

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4673-е заседание

Среда, 18 декабря 2002 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Вальдивьесо ..... (Колумбия)

Члены:

Болгария	г-н Райчев
Камерун	г-н Тиджани
Китай	г-н Ван Инфань
Франция	г-н Този
Гвинея	г-н Бубакар Диалло
Ирландия	г-н Райан
Маврикий	г-н Кунджул
Мексика	г-жа Арсе де Жаннет
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Конузин
Сингапур	г-н Махбубани
Сирийская Арабская Республика	г-н Вехбе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Харрисон
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Брифинги председателей Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 864 (1993) о положении в Анголе, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999), Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1343 (2001) по Либерии, Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке и Рабочей группы Совета Безопасности по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги председателей Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 864 (1993) о положении в Анголе, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999), Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1343 (2001) по Либерии, Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке и Рабочей группы Совета Безопасности по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Председатель (*говорит по-испански*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Это заседание Совет Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На этом заседании перед нами выступят с брифингами председатели Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом; Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 864 (1993) о положении в Анголе; Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999); Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1343 (2001) по Либерии; Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке; и Рабочей группы Совета Безопасности по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашения по правилу 39 его временных правил процедуры Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом г-ну Уле Петеру Колби; Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 864 (1993) о положении в Анголе г-ну Ричарду Райану; Председате-

лю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999); Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1343 (2001) по Либерии г-ну Кишоре Махбубани; Председателю Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке г-ну Джагдишу Кунджулу; и Председателю Рабочей группы Совета Безопасности по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира г-ну Веггеру Кристиану Стрёммену.

Решение принимается.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом г-ну Уле Петеру Колби.

Г-н Колби (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего подчеркнуть, что я выступаю в своем личном качестве, а не от имени членов Комитета, учрежденного резолюцией 661.

В последние два года объем работы Комитета продолжал увеличиваться. Комитет рассматривал широкий круг сложных вопросов самого различного свойства. Ввиду сложности вопросов, стоящих на повестке дня, заседания Комитета, учрежденного резолюцией 661, зачастую характеризовались очень откровенными обсуждениями и даже спорами. Мы не смогли добиться результатов по всем вопросам, но нам удавалось, на мой взгляд, вести свою работу таким образом, чтобы она отвечала интересам иракского народа и чтобы при этом неукоснительно соблюдалась резолюция Совета.

Комитет уделял самое приоритетное внимание обработке контрактов по программе «Продовольствие в обмен на нефть». Значительное внимание Комитет обращал на вопрос о задержке контрактов, а также провел ряд неофициальных заседаний по секторальной деятельности, на которых с презентациями выступали соответствующие учреждения и программы Организации Объединенных Наций.

Ранее в этом году Совет Безопасности ввел в действие Обзорный список товаров и новый свод процедур, облегчив тем самым поступление в Ирак гуманитарных товаров. Это стало важной вехой в ходе моего председательства, и я хотел бы воздать должное членам Совета, которые столь напряженно трудились ради принятия резолюции 1409 (2002).

Управление Программы по Ираку, Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и Международное агентство по атомной энергии обеспечили гладкий и своевременный переход к пересмотренным процедурам, и я хотел бы также отдать им должное.

Принятие Обзорного списка товаров и связанных с ним процедур обеспечило столь необходимое улучшение в плане поступления товаров в Ирак. Однако эти выгоды в некоторой степени ограничиваются недостаточным финансированием гуманитарной программы. Нехватка средств вызывает серьезную обеспокоенность у Комитета. Вопрос о том, как максимально увеличить поступления для гуманитарной программы, подробно обсуждался в Комитете, учрежденном резолюцией 661.

Кроме того, много времени отводилось обсуждению сообщений о нарушениях санкций, а также вопросам гуманитарных изъятий из правил по резолюции 661, пассажирских перевозок и полетов в Ирак и применению статьи 50 Устава. Если члены Совета интересуют дальнейшие подробности работы Комитета в этой связи, я хотел бы адресовать их к различным докладам, представлявшимся Комитетом Совету.

С 1 января 2001 года Комитет провел 33 официальных заседания. Как Председатель я проводил устные брифинги по работе Комитета для заинтересованных групп и для прессы по завершении каждого официального заседания. Комитет также часто проводил неофициальные консультации на уровне экспертов.

Как Генеральный секретарь отметил в своем докладе Совету от 12 ноября, гуманитарная Программа в Ираке не ставила целью подменить собой нормальную экономическую деятельность. Но пока действуют санкции, альтернативы Программе в плане урегулирования гуманитарной ситуации в Ираке не существует. Несмотря на свои недостатки, Программа в значительной степени влияла и продолжает благотворно влиять на жизнь простых иракцев.

В заключение я хотел бы выразить глубокую признательность Директору-исполнителю Программы по Ираку г-ну Бенону Севану и его коллегам, а также Секретарю Комитета г-ну Цзинчжан Вану и другим сотрудникам Сектора вспомогательных органов Совета Безопасности. Их поддержка и

рекомендации явились ценным вкладом в эту работу.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю посла Колби за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 864 (1993) о положении в Анголе, послу Ричарду Райану.

Г-н Райан (*говорит по-английски*): Комитет, учрежденный резолюцией 864 (1993) о положении в Анголе, был, как известно, распущен Советом Безопасности на прошлой неделе на основании резолюции 1448 (2002). Поэтому я не могу выступать в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 864 (1993), поскольку он более не существует. Даже если бы он и существовал, думаю, замечания, которые я намереваюсь сегодня высказать, могут носить лишь личный и национальный характер. Безусловно, в свое время будет представлен ежегодный доклад Комитета, учрежденного резолюцией 864 (1993). Думаю, что члены Совета уже получили копию проекта этого доклада.

Обстоятельства, связанные с роспуском Комитета, учрежденного резолюцией 864 (1993), являются весьма благоприятными, именно такими, на которые и рассчитывало международное сообщество. Произшедшие в этом году в Анголе позитивные события в военной и политической областях стали для Совета основанием для принятия на прошлой неделе этого долгожданного решения. Довольно сложно точно оценить степень воздействия санкций Совета — и, следовательно, усилий Комитета, учрежденного резолюцией 864 (1993) — на события в Анголе. Однако, думаю, что вполне можно сказать, что усилия Комитета действительно оказали определенное влияние на произошедшие события.

Возможно, проще всего было бы сравнить, каким образом международное сообщество осуществляло санкции в начале 1999 года с ситуацией, сложившейся в начале 2002 года. В течение ряда лет мы были свидетелями повсеместного, если не полного, игнорирования мер, вводимых Советом против УНИТА. Это содействовало затягиванию конфликта в Анголе и отнюдь не способствовало укреплению репутации Совета и Организации Объединенных Наций. Следует напомнить, что под председательством посла Фаулера, Канада, динамика развития этой ситуации была коренным образом изме-

нена. Я не буду вдаваться в подробности. Однако, подводя итоги, скажу, что Совет посредством принятия новаторской резолюции 1295 (2000) дал понять международному сообществу, что санкции против УНИТА более не будут играть роль «бумажного тигра»: борьба с безнаказанностью будет осуществляться посредством применения в полном объеме соответствующих резолюций.

В резолюции 1295 (2000) был предусмотрен целый ряд мер. Наиболее важной из них с точки зрения придания санкциям необходимой силы, было создание в июле 2000 года Механизма наблюдения за санкциями в отношении Анголы. Благодаря этому Механизму Комитет по санкциям получил возможность собирать дополнительную и подробную информацию о случаях нарушений санкций и проводить расследования на основании этой информации. Само существование этого Механизма явилось мощным сигналом о том, что в распоряжении Комитета имелся дополнительный механизм для систематического и постоянного наблюдения за осуществлением санкций и теми, кто их нарушает. Я убежден, что это послужило мощным сдерживающим фактором для тех, кто занимался незаконной деятельностью в нарушение санкций, и для тех, кто замыслил такого рода нарушения. Я хотел бы лично воздать должное Председателю Механизма наблюдения послу Хуану Ларраину и его коллегам за приверженность этой работе.

Атмосфера согласия в Комитете, учрежденном резолюцией 864 (1993), и отсутствие каких-либо политических разногласий в отношении конфликта в Анголе сами по себе стали важным залогом успеха его работы. В качестве Председателя Комитета я придерживался мнения, которое разделяли все члены Комитета, о том, что между режимом санкций и политическим курсом Генерального секретаря должна была существовать своего рода «огненная стена». На мой взгляд, между работой Комитета и этим политическим курсом должна была сохраняться четкая граница. Слияние этих двух направлений, произошедшее в течение последних нескольких недель, когда усилия по обеспечению соблюдения режима санкций и работа Совместной комиссии, созданной на основании Лусакского протокола, начали пересекаться, стало неизбежным и отрядным событием в сложившейся обстановке. Однако до наступления этого исторического момента следовало не допускать дублирования наших совместных целей.

Я считаю, что такого рода подход дал весьма положительные результаты.

Благодаря единому подходу членов Комитета в сентябре 2001 года удалось утвердить пересмотренный список старших должностных лиц УНИТА и взрослых членов их семей. На лица, имена которых фигурировали в этом списке, распространялись ограничения на поездки, а также финансовые ограничения. Для УНИТА и его сторонников это явилось новым сигналом в отношении серьезности намерений Комитета. В результате, семь государств-членов заморозили банковские счета физических лиц, имена которых фигурировали в этом списке.

Кроме того, Комитет сумел привлечь организации частного сектора к проведению расследований в отношении деятельности международных финансовых сетей УНИТА. Хотя в ходе этих расследований не удалось обнаружить новой существенной информации о финансовых операциях УНИТА, думаю, для УНИТА и международного финансового сообщества это явилось новым ярким свидетельством решимости Совета содействовать максимальному сокращению такого рода деятельности.

Сотрудничество между Комитетом и другими государствами-членами распространялось далеко за пределы Нью-Йорка. В своем качестве Председателя я посетил 11 государств, и в ходе этих визитов на уровне правительств я рассказывал о приоритетных задачах Комитета по санкциям. Такого рода поездки были исключительно полезными для знакомства и налаживания прямых контактов с правительствами и другими заинтересованными странами, они также позволили получить необходимую информацию и сообщить о неуклонной решимости Совета Безопасности обеспечивать осуществление учрежденных им мер.

Отличительной чертой работы Комитета по санкциям в течение последних двух лет был высокий уровень сотрудничества правительства Анголы. Не секрет, что отношения между Организацией Объединенных Наций и Анголой не всегда были равными. Однако, думаю, что работа Комитета и воздействие, которое она оказала на подрыв потенциала УНИТА в области ведения вооруженных действий, содействовали укреплению доверия Анголы к Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности.

Ангольские власти сыграли в этом свою положительную роль, особенно в последние два года, посредством проведения двусторонних дискуссий с рядом государств, предоставивших поддержку УНИТА. Африканский союз также сыграл свою важную роль, создав Специальный комитет по осуществлению санкций в отношении УНИТА, члены которого посетили ряд государств, в том числе те, которые вызвали озабоченность Механизма наблюдения. Я сам лично провел несколько полезных заседаний с представителями Специального комитета.

В своем качестве Председателя я внимательно следил за Кимберлийским процессом, в рамках которого основной упор делается на обеспечении контроля за алмазной отраслью, а также за Вассенарскими договоренностями с учетом внимания, которое уделяется в рамках этого соглашения контролю за вооружениями. Обе эти области занимали центральное место в ангольском конфликте. Хотя здесь речь и идет об исключительно сложных вопросах, и в том числе о важных коммерческих интересах, я рад отметить, что в рамках Кимберлийского процесса был достигнут существенный прогресс. Некоторые аналогичные вопросы в области вооружений, такие как маркировка оружия и регистрация торговцев оружием, должны рассматриваться в более срочном порядке.

Комитет, учрежденный резолюцией 864 (1993), и его подразделение по проведению расследований занимались рассмотрением большого числа деликатных, сложных и довольно спорных вопросов. Такие вопросы, как составление списков лиц, в отношении которых были установлены финансовые ограничения и ограничения на поездки, использование внешних подрядчиков для оказания помощи в работе Комитета, роль торговцев оружием, возможности и готовность алмазной промышленности повысить эффективность контроля за своей собственной деятельностью, а также способы поощрения отдельных государств-членов в отношении принятия мер в поддержку режима санкций, служили богатой пищей для размышлений. Многие из этих вопросов продолжают оставаться предметом обсуждений и, возможно, в силу необходимости или по каким-либо иным причинам их следует рассматривать на индивидуальной основе.

В дополнение к повестке дня в отношении санкций я хотел бы задать вопрос о том, какую по-

зицию должен занять Совет Безопасности по отношению к нарушителям режима санкций после его отмены. Готов Совет с учетом сложившихся обстоятельств забыть о прошлых нарушениях, или в целях сдерживания он должен подумать о том, чтобы продолжить преследование этих нарушителей? В случае необходимости принятия последующих мер возникает вопрос — кто будет заниматься их осуществлением?

Я не намерен начинать дискуссию о постоянной структуре контроля. Однако вполне законно поставить вопрос о последующей деятельности. Мы считаем это важным фактором, свидетельствующим в пользу создания постоянного органа, который мог бы заниматься сбором доказательств и информации и помогать в создании соответствующего банка структурных данных в рамках Организации Объединенных Наций.

Многие из вопросов, поднятых в ходе работы Комитета, учрежденного резолюцией 864, одновременно рассматривались другими комитетами по санкциям, главным образом теми, которые занимаются Сьерра-Леоне и Либерией. В целом более творческие и, откровенно говоря, более настойчивые методы, применявшиеся Советом и его комитетами в период после публикации доклада Фаулера в марте 2000 года и принятия спустя месяц резолюции 1295 (2000), принесли реальные результаты. Вместе с тем успех не должен служить поводом для самоуспокоенности. Новаторский подход и совершенствование практики, возможно, принесут еще больший успех.

Я знаю из своего опыта Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 864, и представителя одного из членов Совета, что сейчас об этом много думают и в Совете, и за его пределами в Нью-Йорке, и в других местах. Я выступаю за то, чтобы этот процесс продолжался и там, где это уместно, использовался опыт работы Комитета, учрежденного резолюцией 864, что позволило бы санкциям играть позитивную роль в поддержании международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я проведу брифинг в моем качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999). Поскольку Председатель несет личную ответственность за руководство Коми-

тетом, я представляю этот доклад, как это сделали послы Колби и Райан, выступавшие до меня.

В течение последних двух лет я имел возможность возглавлять Комитет, учрежденный резолюцией 1267, ранее известный как Комитет по Афганистану. Смена названия имеет существенное значение для Комитета, поскольку отражает произошедшие изменения, в результате которых он превратился в инструмент глобальной борьбы с террористической сетью, представляющей сегодня одну из опаснейших угроз международному миру и безопасности.

Я начну с того, что расскажу о целенаправленных усилиях всех членов Комитета, и с выражения благодарности Секретариату за оказанную поддержку в работе. Доклад о работе, проведенной мною в 2001 году, был опубликован в качестве документа S/2002/101. Доклад о работе в текущем году будет опубликован в ближайшие дни. Хотел бы также упомянуть о докладах Группы контроля, последний из которых был представлен Комитету на прошлой неделе и в скором времени будет распространен в качестве документа Совета Безопасности.

Комитет, учрежденный резолюцией 1267, помимо того, что он занимается вопросами глобального масштаба, характеризуется еще и тем, что является единственным активно работающим Комитетом по санкциям, созданным для борьбы с терроризмом, в частности против Усамы бен Ладена, «Аль-Каиды», «Талибан» и их сообщников.

Первые санкции в отношении «Талибан» были введены почти за два года до событий 11 сентября. Позднее эти меры были распространены и в отношении организации «Аль-Каида». Различные акты терроризма, свидетелями которых мы стали в последние годы, — среди них события 11 сентября прошлого года будут по-прежнему занимать особое место, — подняли ряд вопросов о роли Совета Безопасности в связи с вызовами, требующими решительного ответа на угрозу, которую представляют собой эти организации. Связано ли это с отсутствием информации? Разве не принимались соответствующие решения? Должен ли Совет принимать превентивные меры?

Могу заверить Совет в том, что мы не выполнили в полной мере свои обязательства, столкнувшись с новыми угрозами терроризма. Вот почему я обращаюсь сейчас с призывом наверх

ное время и выполнить свои обязанности членов Совета Безопасности и, в целом, как членов Организации Объединенных Наций.

В январе нынешнего года Совет Безопасности принял резолюцию 1390 (2002), расширившую рамки действия санкций до глобального уровня. Данный режим санкций носит всеобъемлющий характер и этим отличается от других действующих режимов санкций. В этой связи встает серьезная проблема их осуществления.

Как мы неоднократно отмечали ранее, борьба с терроризмом может быть эффективной, если будет носить превентивный характер. Задержание лиц, виновных в установлении бомб, — безусловно, позитивный акт правосудия. Однако лучшим методом является принятие мер по предотвращению террористических актов.

В своей деятельности Комитету пришлось рассматривать просьбы и заявления от лиц, которые якобы несправедливо пострадали от применения санкций. В этом связи должен отметить, что это не простой вопрос. В любом случае, ясно, что ни Комитет, ни международное сообщество не могут ограничиваться лишь судебными мерами при вынесении приговора лицу после совершения террористического акта. Хотя мы осознаем, что необходимо действовать достаточно осторожно, чтобы не допускать произвольных действий, вместе с тем верно и то, что мы должны и тщательно разрабатывать и умело применять эффективные превентивные меры. В этой связи руководящие принципы, принятые Комитетом 7 ноября, предусматривают процедуру включения в перечень новых лиц и исключения лиц из этого перечня.

Нынешний режим санкций включает в себя три элемента: замораживание финансовых ресурсов, запрет на поездки и эмбарго на оружие.

Что касается замораживания ресурсов, дать окончательную оценку достигнутых результатов отнюдь не просто. Тем не менее, как отмечается в докладе Группы контроля, «Аль-Каида» по-прежнему имеет доступ к значительным финансовым и экономическим средствам. Мы должны творчески подойти к тому, чтобы найти способы сделать эти меры более эффективными.

Что касается запрета на поездки, то на сегодняшний день мы не получили какой-либо инфор-

мации о лицах, фигурирующих в перечне Комитета, которые пытались уехать и которым было в этом отказано на основании этих мер. Тем не менее Группа контроля обратила внимание членов Комитета на необходимость того, чтобы перечень Комитета был предоставлен в пользование непосредственно иммиграционных служб государств-членов. По этой причине перечень должен быть максимально достоверным.

Эксперты обратили также внимание Комитета и на то, насколько легко в некоторых странах можно поменять фамилию на законном основании. Кроме того, следует продумать ряд рекомендаций относительно того, что должны делать иммиграционные службы в любой стране, когда они сталкиваются с лицами, фигурирующими в перечне. Можно ли их арестовывать? Следует ли отправлять их туда, откуда они прибыли? Что они могут сделать?

Третью меру, эмбарго на оружие, также сложно осуществить в обособленном порядке. Предложенные экспертами рекомендации соответствуют рекомендациям, разработанным на различных форумах, где обсуждались вопросы незаконного оборота оружия, в частности стрелкового оружия и легких вооружений. Различные группы экспертов, которые контролируют осуществление режима санкций, введенных Советом Безопасности, вынесли аналогичные рекомендации. Было бы вполне уместным обсудить эти рекомендации, в частности потому, что они основаны на конкретном опыте экспертов, входящих в группы контроля, при решении вопроса о введении эмбарго на оружие в конкретных случаях.

Перечень лиц и организаций, связанных с движением «Талибан», организацией «Аль-Каида» или с Усамой бен Ладеном, является главным инструментом, которым располагает Комитет. На настоящий момент в перечне фигурируют 232 человека и 92 организации, подпадающие под режим санкций. Совершенно очевидно, что необходимо предпринять дополнительные усилия, чтобы перечень стал более конкретным и действительно полезным.

Следует подчеркнуть еще один аспект. Группа контроля выявила по меньшей мере 104 лица, не упомянутых в перечне и, согласно информации из прессы и других источников, замеченных или обвиненных в связях с «Аль-Каида». Некоторые из них

находятся даже под арестом. Я хотел бы отметить, что государства-члены несут ответственность за предоставление информации Комитету. Данный вопрос должен стать предметом специального рассмотрения в предстоящие месяцы, когда нам придется рассматривать вопрос о продлении мандата.

Что касается сотрудничества со стороны государств-членов, то результаты здесь носят скромный характер. В дополнение к именам лиц и названиям организаций, которые будут включены в перечень, о чем я говорил ранее, от государств-членов было получено 80 докладов. Однако все большее число стран направляют Комитету запросы о включении дополнительных имен в вышеупомянутый перечень. Как упоминается в докладе Комитета, 59 делегаций направили Комитету подобного рода запросы.

Я неоднократно упоминал Группе контроля об этих докладах. Эти доклады содержат рекомендации, требующие непосредственных действий со стороны Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999), а также другие рекомендации более общего характера, которые должны быть приняты во внимание государствами-членами. В январе будущего года во исполнение пункта 3 резолюции 1390 (2002) Совет должен рассмотреть осуществление введенных санкций на предмет оценки их эффективности и, в случае необходимости, их смягчения или ужесточения.

Я хотел бы подчеркнуть, как это делалось ранее, что Совету Безопасности надлежит активизировать свои усилия, связанные с осуществлением функций в рамках работы Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 1267, а именно: мероприятия и деятельность в рамках Контртеррористического комитета, в частности посредством выработки мер и решений в отношении государств, отдельных лиц и организаций, непосредственно или косвенно участвующих в террористической деятельности. Иными словами, нам необходимо перейти от общих рамок сотрудничества к осуществлению мер посредством рассмотрения конкретных случаев. Осуществление этих шагов потребует пересмотра и изменения мандата КТК. Это та область деятельности, в которой нам еще не удалось установить основу сотрудничества и наладить обмена. В идеальном контексте эффективного сотрудничества функционирование КТК должно содействовать повышению эффективности работы Комитета Сове-

та Безопасности, учрежденного во исполнение резолюции 1267. Однако представляется очевидным наличие сохраняющегося разрыва между рамками сотрудничества, установленные КТК, и эффективным осуществлением по конкретным направлениям, являющимся прерогативой Комитета Совета Безопасности, учрежденного во исполнение резолюции 1267.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что несмотря на то, что международный терроризм отнюдь не новое явление, после 11 сентября он приобрел новое измерение в качестве вызова международному миру и безопасности. Недавние террористические нападения в Индонезии и Кении, наряду с другими террористическими нападениями, способствовали повышению осознания международным сообществом глобальности этого явления. Эта угроза требует от нас более наступательного подхода и повышения нашей бдительности, а также нахождения новых путей борьбы с ней.

Сейчас я вновь приступаю к исполнению обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово г-ну Кишоре Махбубани, председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного во исполнение резолюции 1343 (2001) по Либерии.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне воздать Вам должное за организацию этого заседания, которое мы считаем весьма полезным, в первую очередь ввиду отсутствия официального механизма для передачи функций председателей комитетов Совета Безопасности. К примеру, в нашем случае мы не знаем, кто станет следующим Председателем Комитета по санкциям по Либерии. Поэтому цель наших сегодняшних замечаний состоит в том, чтобы помочь новому председателю в его работе, когда он приступит к исполнению обязанностей председателя Комитета. Позвольте мне подчеркнуть, что аналогично послу Колби и послу Райану я буду выступать от себя лично, а не в каком-либо ином качестве.

В порядке предварительной справки позвольте мне сказать, что в настоящее время санкции применяются лишь в отношении трех государств-членов Организации Объединенных Наций. В других случаях происходила либо отмена, либо приостановление действия санкций, либо санкции осуществля-

лись в отношении негосударственных субъектов. Этими тремя государствами являются Ирак, Либерия и Сомали. Санкции в отношении Ирака, разумеется, сопряжены с более масштабной работой. Санкции в отношении Либерии характеризуются гораздо меньшим объемом работы. Я выражаю восхищение работой, проделанной послом Колби.

В случае с Либерией были введены три меры. Во-первых, расширение эмбарго на поставки оружия во исполнение резолюции 1343 (2001) от 7 марта 2001 года; в мае 2001 года — эмбарго на прямой и косвенный экспорт необработанных алмазов из Либерии; и запрет на поездки старших должностных лиц либерийского правительства, старших военных офицеров и членов их семей, а также отдельных лиц, предоставляющих финансовую и военную поддержку мятежным группам в регионе, в соответствии с рекомендациями Комитета по санкциям. В соответствии с резолюцией 1408 (2002), принятой в мае 2002 года, эти три меры остались в силе на дополнительный период в 12 месяцев.

Позвольте мне высказать краткие замечания по вопросу о результатах работы Комитета. По сути дела, как было отмечено в ходе неофициальных консультаций, у нас имеются хорошие и плохие вести. Хорошие вести состоят в том, что, возможно, мы смогли добиться поставленных целей, определенных в пункте 3 резолюции 1343 (2001), где подчеркивается, что требования, изложенные в пункте 2 выше, должны привести к дальнейшему прогрессу в мирном процессе в Сьерра-Леоне». Как нам известно, хорошие вести касаются того, что мирный процесс в Сьерра-Леоне увенчался успехом, особенно после того, как президент Кабба объявил об окончании войны в январе этого года и после успешного завершения выборов в Сьерра-Леоне в мае нынешнего года.

Плохие вести состоят в том, что в докладах трех Групп экспертов сообщается о продолжающихся нарушениях санкций правительством Либерии и другими группами, включая организацию «Объединенные либерийцы за примирение и демократию (ЛУРД)». Я полагаю, что такое положение порождает дилемму для Совета на будущий год в плане сопоставления политических соображений, определяющих достигнутые цели, с правовыми соображениями продолжающихся нарушений. Это задача, которую предстоит решать Совету в следующем году.

Возвращаясь к работе Комитета в предстоящем году, мы постарались документировать извлеченные нами уроки. Мы определили семь уроков, которыми хотели бы поделиться с Советом.

Первый урок состоит в том, что очень важно для любого Председателя комитета по санкциям совершать поездки в регион. Практически нет альтернативы непосредственным контактам со страной, в отношении которой введены санкции, а также с другими странами региона. В этом плане я должен сказать, что мы осуществили весьма полезный визит в апреле 2001 года, и я воздаю должное Секретариату за прекрасную работу по организации нашего визита. Поездка в регион стала для меня событием, открывшим глаза на многие факты. Прибыв туда, я пояснил всем либерийцам, с которыми мы встречались, что Совет Безопасности установил целый ряд весьма «разумных» санкций, в частности в том, что касается эмбарго на поставки оружия, на экспорт алмазов и запрета на поездки. И все же я пришел к выводу, как я об этом скажу позднее, что санкции оказали психологическое воздействие на население в целом. К такому выводу можно прийти только в результате личной поездки в регион. И это как раз то, чему следует уделить внимание.

Второй урок, извлеченный нами, состоит в том, что в контексте любых санкций важно проводить всеобъемлющую политику. Санкции сами по себе не могут быть единственной стратегией Совета. Откровенно говоря, в случае с Либерией это та проблема, с которой мы постоянно сталкивались: мы точно не знали, в каком плане санкции вписываются в общую политику Совета. Но эта проблема была решена послом Агиларом Синсером. Я хочу воздать должное ему и мексиканской делегации за то, что они смогли убедить Совет в том, чтобы принять 13 декабря 2002 года заявление Председателя, содержащееся в документе S/PRST/2002/36. Мы считаем, что оно является очень важным дополнением к усилиям, предпринимаемым в контексте санкций по Либерии.

Третий урок, извлеченный нами, состоит в том, что в контексте работы комитета по санкциям чрезвычайно важную роль играет предоставление адекватных ресурсов. В этом контексте проблема, с которой сталкивается любой комитет по санкциям — поскольку я убежден в том, что это в равной степени касается и других комитетов по санкциям — состоит в очевидном отсутствии ресурсов для

осуществления контроля за выполнением или невыполнением санкций. В случае Комитета по санкциям по Либерии нам пришлось полагаться на специально созданную группу экспертов. Но проблема с этими группами экспертов состоит в том, что они работают в рваном графике. Они резко начинают, работают три месяца, представляют доклад и прекращают свою работу. Затем наступает перерыв. Когда нужна дополнительная информация, они вновь резко берутся за дело, работают в течение нескольких месяцев, а затем снова объявляется перерыв. Этот процесс прекращения работы и ее возобновления порождает проблемы, ибо при этом, например, теряется определенный опыт. Мы потеряли Председателя нашей Группы экспертов, а в свое время мы также потеряли одного из экспертов — эксперта Интерпола.

Так, при расформировании групп теряется информация. Вот почему мы рекомендовали в будущем году создавать группы экспертов пораньше, ибо чем больше времени имеется в их распоряжении, тем лучше они работают. Хочу официально подчеркнуть, что эти группы экспертов работают в неудовлетворительных условиях и, как ни удивительно, представляют Совету столь ценные и глубокие доклады.

Четвертый извлеченный нами урок касается трудностей при осуществлении санкций. Я кратко остановлюсь на эмбарго на поставки оружия и алмазов, а также на запрете на поездки. В случае эмбарго на оружие всем нам, полагаю, известно, и это задокументировано в последнем докладе Группы экспертов, что эмбарго на оружие грубо нарушается как правительством Либерии, так и «Объединенными либерийцами за примирение и демократию» (ЛУРД). Так, в последнем докладе говорится, что в период с июня по август 2002 года более 200 тонн оружия и боеприпасов были доставлены в Либерию. В пункте 7 того же доклада говорится также, что Группа отметила, что вооружение продолжает доставляться повстанцам ЛУРД через соседние страны. Таким образом, очевидно, что эмбарго на оружие не соблюдается должным образом и что Совет должен принять какие-то меры в этой связи.

Также недостаточно внимания уделяется Советом выполнению положений пункта 4 резолюции 1343 (2001), в котором требуется, чтобы все государства в регионе приняли меры для предотвращения использования их территории вооруженными

группами для подготовки и совершения нападений на соседние страны.

Позвольте мне поднять еще одну конкретную проблему, вытекающую из процедур, применяемых Группой экспертов. основополагающий метод, применяемый ими, сводится к тому, чтобы «назвать и ославить» нарушителей санкций. Они называют нарушающие эмбарго страны в надежде, что это помешает странам нарушать эмбарго на оружие. Но бывают случаи, когда страны вновь обращаются к нам и говорят, что им нужна более исчерпывающая информация, или же спрашивают, могут ли они представить объяснение происшедшего. И тогда мы сталкиваемся с проблемой практического характера, ибо, когда мандат Группы истекает и Группу расформируют, Секретариат лишается механизма для работы с государствами-членами или физическими лицами, которые оспаривают обвинения, содержащиеся в докладах Группы экспертов, или для удовлетворения просьб государств-членов или физических лиц, перечисленных в этих докладах, которые запрашивают дополнительную информацию по этим обвинениям. И здесь я хочу поддержать мысль, высказанную послом Райаном, о том, что Совет должен решить проблему преемственности в этом вопросе и что надлежит сохранять полученный опыт и знания для того, чтобы реагировать на жалобы государств-членов. У меня есть одно конкретное предложение, которое сводится, к примеру, к тому, что если снова будет создана Группа экспертов, то мы должны сохранять по крайней мере одного из экспертов для ответов на запросы государств-членов в случае, если у государств-членов возникнут вопросы, связанные с докладами Группы экспертов.

Во-вторых, что касается эмбарго на алмазы, то есть также сведения о том, что и оно не очень успешно действует. Существует обратная тенденция, когда либерийские алмазы контрабандой вывозятся из Либерии и продаются в качестве таковых в соседние страны. Я хочу также упомянуть, что, несмотря на содержащийся в резолюции по Либерии четкий призыв создать систему сертификации алмазов, техническая помощь для этого не была оказана. Кроме того, еще одна проблема, которую необходимо решить, состоит в том, что введенные Советом эмбарго на алмазы и международный режим контроля, созданный в рамках Кимберлийского процесса, возможно, не работают согласованно, и по-

этому необходимо скоординировать эти два направления работы.

В-третьих, из всех санкций, введенных в отношении Либерии, самой эффективной мерой стал запрет на поездки. Именно эта мера нанесла наибольший удар по правительству Либерии. В определенном смысле она явилась также наиболее спорной, ибо нет фиксированных критериев включения имен в список на запрет на поездки и исключения из него. Так, лица включаются в список на запрет на поездки обычно на основе информации, представленной рядом членов Комитета по санкциям, а другие члены Комитета обычно соглашались включить их в список или исключить из него имена на основе доверия.

Но, поскольку не существует никаких четких правил для включения имен в список или для их исключения из него, это порождает ситуацию, когда имя, которое должно быть включено в список, не включается в него из-за возражений какого-либо одного члена Комитета, или же имя, которое можно было бы исключить из списка, сохраняется в нем по той же причине. Думаю, что в Комитете должен быть более транспарентный процесс включения людей в список на ограничение поездок или для исключения из него. Откровенно говоря, когда Председателю Комитета приходится иметь дело с человеком, который обращается к нему с длинным эмоциональным письмом, разъясняющим, почему его имя должно быть исключено из этого списка, а в ответ ему приходится говорить, что, к сожалению, сделать это не представляется возможным, это трудно сделать без объяснения причин.

Еще одна проблема, связанная со списком на запрет на поездки, заключается в том, что мы располагаем нередко скудной информацией о лицах, включенных в список на запрет, и страны жалуются, что запреты не могут устанавливаться в случае, когда в распоряжении Комитета есть только имя, профессия и адрес, но нет номеров паспорта и другой информации. Надеемся, что эта проблема также будет в будущем решена.

Теперь позвольте мне перейти к пятому уроку, который мы извлекли, и который сводится к непредсказуемым последствиям санкций. Как я уже сказал ранее, санкции, введенные в отношении Либерии, были задуманы как «умные» санкции и не должны были иметь каких-либо негативных по-

следствий для населения Либерии. Но, как я намекал ранее, они имели психологическое воздействие на население, и печальная истина заключается в том, что примерно в то же время, когда санкции должны были быть введены в отношении Либерии, гуманитарная ситуация в Либерии ухудшилась. В последнем докладе Группы экспертов очень четко сказано, что гуманитарный кризис в Либерии не является результатом введенных санкций. Об этом было совершенно четко сказано в последнем докладе Группы экспертов. Но в то же время в нем также четко говорится о том, что Либерия сталкивается с серьезным гуманитарным кризисом и что гуманитарная помощь Либерии сократилась. Этот вопрос, очевидно, требует рассмотрения.

Разумеется, правительство Либерии воспользовалось этим гуманитарным кризисом для того, чтобы развернуть успешную пропагандистскую кампанию в Либерии с целью убедить население Либерии в том, что гуманитарные проблемы, с которыми оно сталкивается, являются следствием санкций, введенных Организацией Объединенных Наций. В будущем году Совет мог бы пойти дальше и вести борьбу с этой пропагандой и убедить население Либерии в том, что его проблемы не вызваны введенными против него санкциями.

Шестой урок, который мы извлекли, связан с одной из инструкций, предложенных нам при создании Комитета, и содержащейся в пункте 14(с) резолюции 1343 (2001), где говорится, что мы как Комитет должны

«издавать в оперативном порядке такие руководящие принципы, которые могут потребоваться для содействия осуществлению мер, введенных в соответствии с пунктами 5–7 выше».

К сожалению, два года спустя, мы так и не смогли согласовать руководящие принципы работы Комитета. Хорошо, что это не помешало деятельности Комитета. Мы смогли работать, несмотря на отсутствие руководящих принципов. Но совершенно очевидно, что ситуация не удовлетворительна, и это проблема, которая, надеюсь, будет решена в свое время. Но, как все мы знаем, аналогичная проблема сдерживала и деятельность Рабочей группы по санкциям. Мы надеемся, что Рабочая группа по санкциям успешно решит проблему выработки четких руководящих принципов.

Седьмой и последний урок, связанный с нашей институциональной памятью, касается поддержки. На данном этапе мы хотели бы поблагодарить Секретариат за ту огромную поддержку, которую он нам оказывает, в частности, поблагодарить Лорейн Рикард-Мартин, Джеймса Саттерлина и Арми Десипиду, без которых, откровенно говоря, наш санкционный Комитет не смог бы функционировать. Они проделали великолепную работу, и мы хотим поблагодарить их. Но, покидая Комитет, мы хотим обратиться к ним с просьбой работать еще активнее с нашими преемниками и постоянно давать им добрые советы, ибо, честно говоря, в своей работе санкционный Комитет во многом опирается на Секретариат.

Сейчас я предоставляю слово послу Джагдишу Кунджулу, Председателю Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке.

Г-н Кунджул (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, по тем же причинам, о которых сказал ранее посол Кишоре Махбубани, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого заседания. Я приветствую эту возможность провести брифинг по работе Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке, которую я имел честь возглавлять в течение последних 10 месяцев.

Как помнят присутствующие, Рабочая группа была учреждена после открытого заседания по ситуации в Африке, которое прошло в январе этого года при участии Его Превосходительства г-на Амара Эсси, генерального секретаря тогдашней Организации африканского единства, ныне Африканского союза, и ряда делегаций на уровне министров, что привело к принятию Советом Безопасности заявления Председателя S/PRST/2002/2. В этом заявлении Председателя содержалась просьба к Совету серьезно рассмотреть создание специальной рабочей группы для мониторинга рекомендаций, которые содержатся в заявлении, и укрепить координацию и сотрудничество с Экономическим и Социальным Советом, Председатель которого, кстати, впервые принял участие в заседании Совета в этой связи.

Впоследствии Совет Безопасности учредил рабочую группу в феврале со следующим мандатом: во-первых, осуществлять мониторинг по вы-

полнению рекомендаций, которые содержатся в заявлении Председателя и в предыдущих заявлениях и резолюциях, касающихся предотвращения и разрешения конфликтов в Африке; во-вторых, предложить рекомендации по укреплению сотрудничества между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом, а также другими учреждениями Организации Объединенных Наций, занимающимися Африкой; в-третьих, рассмотреть, в частности, региональные и трансграничные конфликтные вопросы, которые сказываются на работе Совета Безопасности по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке; и, в четвертых, предложить рекомендации Совета Безопасности, направленные на укрепление сотрудничества в предотвращении и разрешении конфликтов между Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства, а также с другими субрегиональными организациями.

Самое первое заседание Рабочей группы, которое прошло на уровне послов, предоставило возможность для весьма активного обмена точками зрения и энергичной «мозговой атаки», что, в свою очередь, предоставило Группе общее ощущение направления и обширных параметров ее работы. Было согласовано, что при выполнении своего мандата Рабочая группа не будет дублировать работу Совета Безопасности, а вместо этого обогатит его работу, рассматривая вопросы, имеющие значение для Африки, которые обычно не обсуждаются в Совете.

В мае во время, когда Сингапур выполнял в Совете обязанности Председателя, у меня была возможность представить программу работы Рабочей группы на открытом брифинге, которым руководил министр иностранных дел Сингапура. Прошедшие прения подтвердили одобрение всеми членами актуальности Рабочей группы и изложенной мною программы работы. Я хотел бы выразить мою благодарность за широкую поддержку и поощрение, полученные моей Рабочей группой со стороны всех членов на этом заседании. Я также благодарен сингапурскому Председателю за лаконичный доклад, представленный в конце заседания.

После ряда заседаний в августе этого года моя Рабочая группа представила первый комплекс рекомендаций Совету Безопасности (см. S/2002/979, приложение); они касались группы друзей, сотрудничества с Африканским союзом и Гвинеи-Бисау.

Вкратце, что касается группы друзей, то Рабочая группа положила в основу своих дискуссий справочную информацию, предоставленную Департаментом по политическим вопросам по работе Группы друзей Генерального секретаря, а также по опыту государств-членов, которые инициировали аналогичные группы.

Что касается сотрудничества с Африканский союзом, Рабочая группа пространно обсудила вопрос укрепления сотрудничества между Советом Безопасности и Африканским союзом. В этой связи Рабочая группа заслушала точки зрения постоянного наблюдателя от Африканского союза в Нью-Йорке, и разработала ряд рекомендаций. Я рад сообщить, что сейчас члены Совета в общем плане более широко информированы о деятельности Африканского союза, в том что касается конфликтов в Африке.

Что касается Гвинеи-Бисау, то в Рабочей группе прошел широкий обмен мнениями с участием Постоянного представителя Гвинеи-Бисау, Председателя Экономического и Социального Совета, Департамента по политическим вопросам, Программы развития Организации Объединенных Наций, Международной академии мира и Постоянного представителя Гамбии, который действовал в роли Председателя Группы друзей Гвинеи-Бисау. После обсуждения нынешних потребностей Гвинеи-Бисау по вопросам миростроительства и препятствий, с которыми сталкивается эта страна при рассмотрении этих потребностей, Рабочая группа сделала ряд практических рекомендаций.

Второй комплекс рекомендаций, касающихся укрепления эффективности представителей и специальных представителей Генерального секретаря в Африке, был сделан Рабочей группой 9 декабря (см. S/2002/1352, приложение). При подготовке этих рекомендаций Рабочая группа консультировалась с Департаментом по политическим вопросам, Управлением Африканского союза и Управлением Генерального секретаря. Я хотел бы здесь подчеркнуть, что рекомендации, касающиеся представителей и специальных представителей Генерального секретаря, ни в коей мере не касаются работы нынешних представителей и специальных представителей; они призваны предложить пути и средства повышения их эффективности.

Рабочая группа также провела брифинги по Новому партнерству в интересах развития Африки и деятельности Отдела по оказанию помощи при выборах Организации Объединенных Наций для обеспечения у делегаций членов Совета лучшего понимания этих вопросов во время работы в Совете. Кроме того, была приглашена Группа по международным кризисам для брифинга членов Рабочей группы по Союзу стран бассейна реки Ману до проведения семинара, организованного Соединенным Королевством, выполнявшим обязанности Председателя в июле месяце.

Самым значительным достижением Рабочей группы стало содействие тесному сотрудничеству между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом. По сути, растет признание того, что Совету Безопасности и Экономическому и Социальному Совету следует сотрудничать и координировать свою деятельность для долговременного урегулирования конфликтов. Именно по этой причине Председатель Экономического и Социального Совета был приглашен принять участие в открытом заседании Совета Безопасности по ситуации в Африке в январе и в заседаниях Рабочей группы, которые прошли впоследствии.

Аналогичным образом, Председатель Экономического и Социального Совета пригласил меня, в моем качестве Председателя Рабочей группы Совета Безопасности, принять участие в заседании Экономического и Социального Совета по случаю десятой годовщины Общего соглашения об установлении мира в Мозамбике, которое прошло 4 октября 2002 года. Совсем недавно, по приглашению Экономического и Социального Совета, я принял участие в совместной миссии Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета в Гвинею-Бисау со Специальной консультативной группой Экономического и Социального Совета по проблемам африканских стран, переживших конфликты. У нас прошло очень конструктивное заседание в Гвинею-Бисау и позднее в Вашингтоне с бреттонвудскими институтами, и надо надеяться на то, что будут сделаны весьма полезные рекомендации, которые помогут Гвинею-Бисау. Такая совместная деятельность свидетельствует о наличии тесного сотрудничества, которое нам удалось установить между двумя важными органами Организации Объединенных Наций.

Поскольку членство Маврикия в Совете заканчивается в этом месяце и поскольку в феврале следующего года будет обзор деятельности Рабочей группы, я хотел бы, в своем личном качестве, сделать некоторые замечания о будущем Рабочей группы. С нашей точки зрения, неофициальный характер Рабочей группы делает ее идеальным форумом для обсуждения вопросов, касающихся Африки, в частности потому что Группа приглашает ораторов из различных организаций для «мозговой атаки» на африканские вопросы. Хотя Совет Безопасности посвящает большую часть своего времени африканским вопросам, вряд ли у него есть время посвятить свою работу углубленным обсуждениям. Рабочая группа компенсирует этот недостаток. С учетом событий 11 сентября 2001 года и других настоятельных проблем, которые Совет должен рассмотреть — в сочетании с рядом позитивных событий в Африке — может появиться тенденция сместить фокус с африканских проблем. Рабочая группа, мы считаем, сыграет существенную роль в сохранении фокуса внимания на африканских вопросах.

Контакты, установленные Рабочей группой с Экономическим и Социальным Советом, как мы считаем, не выживут сами по себе. Сотрудничество между двумя Советами имеет жизненно важное значение, и Рабочая группа может обеспечить жизненно важный сегмент для продолжения такого сотрудничества. Подход, который занимают Рабочая группа и Экономический и Социальный Совет в отношении Гвинеи-Бисау, может также применяться ко многим другим странам, выходящим из конфликтов, например, таким, как Центральнаяафриканская Республика, Бурунди, Ангола и даже Либерия на определенном этапе в будущем.

Африканский союз и субрегиональные организации в Африке являются важными партнерами Совета Безопасности в решении конфликтов в Африке. Мы полагаем, что Рабочая группа может внести важный вклад в укрепление партнерства между Советом Безопасности, Африканским союзом и субрегиональными организациями в Африке. Поэтому, мы считаем, целесообразно сохранить Рабочую группу и значительно расширить ее нынешний мандат. Мы также полагаем, что диалог, начатый с Африканским союзом посредством приглашения его генерального секретаря для участия в открытом заседании Совета в январе этого года, должен быть продолжен. Мы, безусловно, надеемся, что в сле-

дующем году Совет в его новом составе продолжит подобную деятельность.

Наконец, я хотел бы поблагодарить всех членов Совета за поддержку, которую они мне оказывали в моей работе в Рабочей группе. Я хотел бы в особенности поблагодарить Департамент по политическим вопросам — помощника Генерального секретаря Каломоха и г-жу Вогт, — а также всех сотрудников Секретариата за постоянную помощь, которую они оказывали Рабочей группе. Я хотел бы особо поблагодарить за оказанную мне поддержку заместителя постоянного представителя Ирландии посла Джерри Корра, представившего всеобъемлющий документ по вопросу о Новом партнерстве в интересах развития Африки, и делегацию Соединенных Штатов Америки, в особенности г-на Рика Миллза, за их вклад в рассмотрение вопроса о роли специальных представителей Генерального секретаря. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех членов моей собственной делегации, в особенности г-на Джингри, за их самоотверженную поддержку, которая облегчила работу моего комитета, и за помощь в выработке рекомендаций, вынесенных нами в отношении деятельности Рабочей группы. Мы, безусловно, надеемся, что члены Совета в следующем году серьезно рассмотрят вопрос о продолжении деятельности Рабочей группы и даже о ее укреплении.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я представлю слово Председателю Рабочей группы Совета Безопасности по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира послу Веггеру Кристиану Стрёммену.

Г-н Стрёммен (*говорит по-английски*): Рабочая группа по операциям по поддержанию мира провела в 2002 году в общей сложности восемь официальных заседаний, включая проведенное 28 августа в рамках так называемого нового механизма заседание с участием стран, предоставляющих войска для Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ).

Посредством записки Председателя Совета Безопасности от 14 января этого года (S/2002/56) Совет утвердил мандат нового механизма сотрудничества со странами, предоставляющими войска, который стал составной частью мандата Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по под-

держанию мира. Это явилось итогом продолжавшегося в течение года процесса, направленного на укрепление сотрудничества и консультаций между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска.

Сразу после принятия данной записки Совет не поставил перед Рабочей группой никаких срочных задач. Поэтому вплоть до конца мая этого года заседания Группы не проводились. Затем Рабочая группа провела заседание, чтобы обсудить два неофициальных документа, внесенных Соединенным Королевством и Российской Федерацией соответственно по вопросу о том, как улучшить консультирование Совета по военной тематике. Члены Группы сошлись во мнении, что существует необходимость в укреплении и совершенствовании механизма консультирования Совета по военной тематике. Однако нам не удалось прийти к единому мнению относительно рекомендаций, изложенных в неофициальных документах.

Учитывая ряд происшествий, связанных с субъектами, выразившими желание принять участие в совещаниях со странами, предоставляющими войска, проводимых в соответствии с резолюцией 1353 (2001), Рабочей группе было предложено разработать подход, который обеспечивал бы недопущение подобных происшествий в будущем. Ответ Рабочей группы, изложенный в записке Председателя (S/2002/964) от 27 августа, явился попыткой установления согласованной и широкой по охвату практики в этой области. В записке отмечается, что стороны, перечисленные в приложении II В к резолюции 1353 (2001), которые не имеют автоматического права участвовать в упомянутых совещаниях, должны направлять заявки на участие Председателю Совета и что Председатель, после проведения консультаций с членами Совета, должен направить приглашение в надлежащем порядке и соответствующим образом инструктировать Секретариат. Теперь претворение в жизнь этой новой процедуры — дело всех соответствующих сторон.

Теперь я хочу остановиться на заседании в рамках так называемого нового механизма сотрудничества со странами, предоставляющими войска, проведенном 28 августа. Как помнят члены Совета, это было первое совещание, проведенное в новом формате. Как Председатель Рабочей группы я с удовлетворением отмечаю, что совещание в общем получило положительную оценку как членов Со-

та, так и стран, предоставляющих войска. Было отмечено, что на этом совещании состоялась более обстоятельная дискуссия по сравнению с консультативными совещаниями, проводимыми в соответствии с резолюцией 1353 (2001), и что более сжатый формат и конкретная, четкая формулировка пункта повестки дня содействовали более плодотворному обмену мнениями между членами Совета, странами, предоставляющими войска и Секретариатом.

Накопленный к настоящему моменту опыт дает основания предположить, что подобные совещания вряд ли будут перегружать Совет или входить в противоречие с его прерогативами. Напротив, по моему мнению, новый формат имеет свои преимущества, и необходимо предпринять усилия в целях дальнейшего совершенствования. Поэтому я хотел бы призвать к тесному взаимодействию и проведению консультаций между членами Совета, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом в целях организации, в случае необходимости, новых совещаний в рамках этого механизма. Это будет, в частности, содействовать достижению важной цели укрепления столь необходимого партнерства между теми, кто разрабатывает, и теми, кто выполняет мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

В конце этого года Рабочая группа на неофициальном заседании обсудила темы, которые могли бы послужить основой для ее будущей работы, направленной в целом на улучшение методов осуществления миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. В связи с этим членами Группы были затронуты проблемы, связанные с управлением миротворческими операциями и контролем за их проведением, извлеченными уроками, а также вопросы, касающиеся разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации (РДРР). Вместе с тем было подчеркнуто, что до начала каких бы то ни было обсуждений должны быть четко определены конкретные проблемы, которые предстоит рассмотреть, с учетом, обязательно, мандата Рабочей группы, а также мандатов других соответствующих органов, с тем чтобы избежать дублирования усилий. Эта подготовительная работа продолжается, и Рабочая группа, возможно, захочет возобновить ее под руководством нового Председателя.

Рабочая группа по операциям по поддержанию мира является постоянным органом, подчиненным Совету Безопасности и уполномоченным рассматривать как общие, так и конкретные, связанные с деятельностью той или иной миссии аспекты операций по поддержанию мира. Как выбывающий Председатель, я считаю, что продолжение деятельности Рабочей группы в этих двух сферах принесет пользу Совету Безопасности и будет способствовать укреплению миротворческого потенциала Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Стрёммена за его брифинг о деятельности Рабочей группы Совета Безопасности по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м